

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД21-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С. с участием государственного обвинителя Дударца Ю.В., прокурора Обухова А.В., осуждённого Кобылина А.В. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Морозова И.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Кобылина А.В. и его защитника Двинской А.Н. на приговор Уральского окружного военного суда от 30 сентября 2019 г. в отношении

Кобылина Александра Валентиновича,

несудимого,

осуждённого к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «н» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Закона РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1), на срок 10 лет; пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 11 лет с ограничением свободы на срок один год; ч. 4 ст. 166 УК РФ, на срок 6 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

По данному уголовному делу осуждены также Гладких Е.А. и Синяков С.А.

Приговор в отношении Кобылина А.В. в апелляционном порядке не обжаловался.

Кассационные жалобы в защиту осуждённых Гладких Е.А. и Синякова С.А. не поданы.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы кассационных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Кобылина А.В., его защитника – адвоката Морозова И.А., поддерживавших доводы кассационных жалоб, мнение государственного обвинителя Дударца Ю.В. и прокурора Обухова А.В. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору Кобылин признан виновным и осуждён за умышленное убийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц, за убийство двух человек, совершенное организованной группой, с целью облегчить совершение другого преступления, и за угон автомобиля, совершенный организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Данные преступления совершены в 1994, 2015, 2016 годах на территории г. Тюмени и Тюменской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Кобылин его защитник Двинская А.Н. просят приговор изменить и смягчить назначенное наказание по следующим основаниям:

судом первой инстанции была неверно применена ст. 48 УК РСФСР, в которой установлено, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло 15 лет и давность не была прервана совершением нового преступления. Убийство Рыжковой было совершено 16 мая 1994 г., пятнадцатилетний срок после совершения этого преступления истек 16 мая 2009 года, давность совершением нового преступления не прерывалась, что установлено Уральским окружным военным судом. В связи с этим уголовное дело в отношении Кобылина по указанному эпизоду подлежит прекращению в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

судом не учтено наличие в деле данных о явке с повинной Кобылина по эпизоду убийства Ч [] и угону его автомобиля, а также его показания об обстоятельствах совершения этого преступления, о которых не было известно органам предварительного следствия. Указанные сведения приведены в приговоре в качестве доказательств виновности Кобылина в совершении данных преступлений;

судом не принято во внимание активное содействие Кобылина раскрытию и расследованию убийства С []

суд не учёл, что Кобылин фактически изобличил Гладких и Короткова в совершении преступлений;

с момента задержания до начала отбывания наказания Кобылин находился под стражей в следственном изоляторе два года четыре месяца двадцать восемь дней, что, по его мнению, свидетельствует о нарушении разумных сроков судопроизводства, и является основанием для его компенсации смягчением наказания.

Государственный обвинитель Дударец Ю.В. в возражениях на кассационные жалобы, опровергая приведённые в них доводы, просит приговор в отношении Кобылина оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения Кобылиным преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Его виновность в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре, что не оспаривается и в кассационных жалобах.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

В приговоре дана надлежащая оценка с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ всем непосредственно исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные аргументы принятых решений по данным вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Доводы осуждённого Кобылина и его защитника Двинской А.Н. о наличии оснований для прекращения уголовного дела по эпизоду осуждения за убийство Рыжковой в связи с истечением срока давности уголовного преследования являются несостоятельными.

Суд правильно указал в приговоре, что в соответствии с ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначена смертная казнь, решается судом.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснено, что освобождение от уголовной ответственности за такие преступления является правом, а не обязанностью суда.

Руководствуясь указанными нормами уголовного закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд по итогам рассмотрения уголовного дела по существу с учётом всех обстоятельств и данных о личности Кобылина правомерно пришёл к выводу об отсутствии оснований для освобождения его от уголовной ответственности за совершение убийства Рыжковой в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Принимая такое решение, суд обоснованно исходил из того, что данное преступление не утратило высокой общественной опасности на момент вынесения приговора.

Как следует из материалов дела, после убийства Рыжковой Кобылин скрылся и до конца 2004 года находился в розыске в связи с совершением указанного преступления.

Это обстоятельство в силу ч. 3 ст. 48 УК РСФСР и ч. 3 ст. 78 УК РФ является основанием для приостановления течения сроков давности привлечения его к уголовной ответственности.

В 2015-2016 годах он вновь совершил два особо тяжких преступления против личности, что свидетельствует о его опасности для общества.

При таких данных суд правомерно признал, что оснований для освобождения Кобылина от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования не имеется.

Доводы осуждённого Кобылина и его защитника Двинской А.Н. о том, что судом не учтены все обстоятельства, смягчающие наказание, также являются несостоятельными.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания учёл, что к уголовной ответственности Кобылин привлекается впервые, положительно характеризовался по работе и в быту, многократно поощрялся за спортивные достижения, а также принял во внимание, что он оказывал материальную помощь малообеспеченным родственникам супруги, страдающим различными заболеваниями.

Также учтено состояние здоровья самого осуждённого, требующее регулярного приёма медицинских препаратов.

В части осуждения Кобылина за убийство Рыжковой смягчающими наказание обстоятельствами признаны противоправность поведения потерпевшей, явившегося поводом к её убийству, а также его явка с повинной о совершении этого преступления.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, суд учёл в качестве смягчающих наказание обстоятельств по эпизодам убийства Ч [] и угона его машины, а также убийства С [], добровольное сообщение Кобылиным об участии в организованной преступной группе Г [], совершившей данные преступления, о чём правоохранительные органы не знали, изложенное им в протоколе явки с повинной и в первичных протоколах допросов Кобылина в качестве подозреваемого и обвиняемого, приведённых в приговоре в качестве доказательств. В этих же протоколах содержатся данные о соучастии Гладких и Короткова в совершении преступлений.

Вместе с тем, отягчающим наказанием обстоятельством по эпизодам убийства Ч [] и угона его автомобиля, а также убийства С [] суд в соответствии с п. «ю» ч. 1 ст. 63 УК РФ обоснованно признал совершение данных преступлений с применением оружия и боеприпасов.

Таким образом, правила назначения наказания, установленные нормами главы 10 УК РФ, соблюдены.

С учётом фактических обстоятельств дела, его сложности, обусловленной категорией инкриминируемых преступлений, отличающихся высокой степенью общественной опасности, спецификой расследования и доказывания, проведением значительного количества следственных действий и сложных экспертиз, большим объёмом дела (свыше 100 томов), довод осуждённого Кобылина о длительности срока содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу не может служить основанием для смягчения наказания.

Требования ст. 72 УК РФ о зачёте срока содержания под стражей Кобылина до приведения приговора в исполнение в срок отбывания им наказания в виде лишения свободы соблюдены.

При таких обстоятельствах с учётом характера и степени общественной опасности совершённых Кобылиным преступлений и данных о его личности назначенное ему наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Уральского окружного военного суда от 30 сентября 2019 г. в отношении Кобылина Александра Валентиновича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Кобылина А.В. и его защитника – Двинской А.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин